

«Когда цель ясна, нужны только средства»

Владимир
СКОКОВ:

БЕСЕДНИК

Владимира Скокова, с именем которого связаны самые, пожалуй, яркие страницы в истории «Шинника», ярославским любителям спорта представлять, наверное, излишне. Если кто не помнит его роскошный гол в ворота ЦСКА, исполненный в домашнем матче чемпионата России 2001, тот, считай, ярославского футбола и не знает. Тогда, в 2003-м Владимир вышел на поле с капитанской повязкой. Сейчас команда пока еще не выбрала капитана, что не мешает Владимиру оставаться наиболее опытным игроком в составе «Шинника». Стало быть, с него и первый вопрос.

ЗАЧЕМ СМОТРЕТЬ В ПАСПОРТ?

Владимир, о вашей футбольной молодости и юности мы слышали, интересующиеся делом, знают довольно много — все-таки, в «Шиннике» Александра Побегалова и вы были одной из самых ярких фигур. Зато мы практически не знаем вашей футбольной карьеры после «Шинника»...

Сначала она шла по восходящей — в «Тереке» мы практически за половину сезона выигрывали выход команды в премьер-лигу. Потом этим же путем выиграла Кубок России. Многие тренеры смотрели в мой паспорт. Потом и в «Факел», и в «Спартак». Я трудоустраивался довольно поздно: в воронежскую команду попал ближе к началу марта. Во многом из-за этого начало новых сезонов оказалось не самым удачным. То, что в «Шиннике» мне удалось попасть в самом начале предсезонной подготовки, было весьма комфортной для меня ситуацией. Чтобы играть — надо было играть.

Ситуации в латышском чемпионате мы знаем весьма подробно. Насколько там футбол, и насколько по-прежнему популярен?

Всего восемь команд в чемпионате. Часть из них — бывшие чемпионы, была бы в российской премьер-лиге в числе «крепких ребят». Хотя... для того, чтобы точно сказать, кто сильнее, нужно, как минимум, несколько раз сыграть друг с другом.

В Латвии такой стиль? На чей, если говорить о неких эталонах латвийского футбола? Кто больше всего вратарей этой игры?

Такие команды. Как в Лиепае, в Вентспилсе, в Каунасе, в Риге. Карлссон — это габаритный игрок, причем это качество было выполнено после навеса. Но есть

и команды, которые предпочитают в футбол именно играть. Смею надеяться, что и наш «Диттон» был как раз из их числа. К этой же группе относилась и «Сконто».

— Тяжелее всего было играть именно против таких, «английских» команд?

— Безотносительно к тому, кто во что играет, тяжелее всего приходилось с нашими соседями.

21 августа 2001 года «Шинник» в 1/16 финала Кубка России играл с московским «Спартаком». На входном билете на стадион была напечатана фотография Владимира Скокова. И надо же такому случиться, что именно Владимир забил в этом матче единственный гол, благодаря которому наша команда впервые в своей истории сумела одолеть многократного чемпиона страны.

дьями, потому что в Даугавпилсе было две команды. А дерби, сами понимаете, дело всегда принципиальное.

— Из «Диттона» вы пришли не один, а вместе с главным тренером Сергеем Юраном. Значит ли это, что именно на вас делается особая ставка в достижении поставленных перед командой целей?

— Наверное, это значит только то, что Сергей Николаевич имеет основания мне доверять.

— Что все-таки было более важным: приглашение от знакомого тренера или то, что его сделал хорошо знакомый клуб?

— Наверное, в пропорции «пятьдесят на пятьдесят». Из

«Шинника» я уходил, не сжигая за собой мосты, сохранил хорошие отношения с теми специалистами, которые до сих пор занимаются футболом в Ярославле. Правда, в полуфинале Кубка здесь не без моего участия выиграл «Терек» у «Шинника», ну, так это же спорт...

— Раз уж речь зашла о «Тереке» — команда в свое время поставила задачу выйти в Премьер-лигу — и вышла. «Шинник», помнится, тоже ставил такую задачу, но потратил на это не один, а два сезона. Вы, как один из создателей и того и другого результата, можете сравнить, что такое было у «Терека» — 2004 и чего не было у «Шинника» — 2000?

— На мой взгляд, «Шинник» в первый сезон и не мог бы выйти в Премьер-лигу. Не было нужного для достижения этой цели состава. Менеджмент клуба еще только формировался и в кадровом смысле, и в части

Фото: Аня Соловьева

желели снимать квартиру. Но если в начале века вместо базы стояла деревянная избушка, то теперь наша база — просто хороша. На ней есть все, что нужно для работы, отдыха и восстановления: поля, тренажеры, столовая, бассейн, сауна, река и лес. Опять же, стадион, который раньше именовался «Яма», «Славнефть», он, кажется, называется? Прежде там было совсем некачественное поле, а теперь такие условия, что в середине января можно было работать.

— Команда еще не выбирала капитана?

— Нет, конечно. Это происходит перед самым началом сезона, когда полностью определяется состав.

— Но как раз вам не привыкать к этой роли — капитаном «Шинника» футболисту Владимиру Скокову быть уже доводилось. Все до сих пор помнят этот великолепный гол, забитый вами московским армейцам. А что для вас значит эта самая повязка на рукаве?

— Наверное, необходимость вести партнеров за собой, доказывать примером возможность изменения ситуации к лучшему...

— Да, а как у вас с еще одной капитанской обязанностью — необходимостью общаться с арбитрами?

— В России у меня практически никогда не было проблем в отношениях с судьями — даже когда я разговаривал с ними, не будучи капитаном. Зато в Латвии за одно только «общение» с арбитрами нахватал семь желтых карточек и, по-моему, пару красных. Причем все это выплывало не за ненормативную лексику или запретельные эмоции, а просто — за любой воп-

рос, адресованный судье. Такое отношение там только к легионерам, с местными игроками судьи обходились весьма мягко.

— А обращались вы к арбитрам на русском?

— Да, они же его понимают...

— Но и мы понимаем, что они при этом думают... Впрочем, бог с ними. Давайте поговорим о том, что вам помогало справляться психологически с этим судьейским произволом? Музыка, книги? Остались ли те же предпочтения, что были в начале века или появились какие-то новые?

— Хотя я и призывал не смотреть в паспорт игроку, но могу признать, что не в моем возрасте менять пристрастия. Скажу больше: в Латвии я не особенно много времени уделял чтению или музыке. Но там замечательно красивая природа, в которой сочетаются российская первозданность и европейская ухоженность. Поэтому я как можно больше времени старался проводить вдали от города.

— Рыбу удалось половить?

— Нечасто, но удавалось.

— В Саратове вы, кроме того, любите ловить раков. Латыши к такому виду отдыха как относятся?

— Раков там просто ловить нельзя. Нет такого вида отдыха. Латыши свою природу берегут как зеницу ока. При этом они не делают из страны заповедник, но четко регламентируют, что можно, что запрещено.

— В свое время вы советовали на то, что уход за «девятикой» становится «хобби пеньволе»...

— К современному автомобилю это не относится. Раз в год отогнал на техобслуживание в сервисный центр — и еще на год забыл, что у нее там внутри.

— То есть авто в разряд хобби больше не входит?

— Почему же? Разница только в том, что теперь я к автомобилю отношусь как пользователь, а не как инженер-ремонтник.

— Пару лет назад некоторые «пользователи» из числа футболистов «Шинника» весьма часто попадали в «дорожные истории». А водитель Скоков настолько же рационален и рассудителен, как и футболист Скоков?

— Наверное, темперамент оказывает влияние на стиль вождения. С другой стороны, влияет на него и психологическое состояние человека в настоящий момент. Но в любом случае я понимаю, что здоровый — не только мой главный капитал, но еще и спокойствие моих близких. Ради этого можно научиться отказывать себе во многом.

Беседовал
Анатолий КОНОНЕЦ